

Глава 70. Трое - это толпа.

«Себастьян, ты как раз вовремя. Салем сейчас запечатывает флаконы, так что нам придется немного подождать».

Час, проведенный за тем, как Рыжий повелевает мертвыми животными, снял напряжение, которое Сирина испытывал после несчастного случая с Луми. Когда приехал Себастьян, алхимик снова был в своем обычном облике.

«Сирин? Это ты?» - золотые глаза Себастьяна были круглыми от удивления.

«Да, дай мне посмотреть твою руку».

Сирин подогнул рукав на темно-зеленом костюме Себастьяна. Пурпурные вены распространялись медленнее. Старший маг молчал несколько мгновений, но Сирин практически видел, какие мысли роятся в его золотых глазах.

«Знаешь, в Нуноксе сейчас делают ставки на то, кто первым уложит Роуэна в постель. Деньги растут, но Уиндуокер не клюет».

На лице Себастьяна появилась ленивая ухмылка, когда он изучал Сирина.

«И зачем ты мне это говоришь?» - спокойно спросил Сирин, хотя чувствовал себя совсем не так.

«Просто так. Я лишь подумал, что ты должен знать, учитывая тот факт, что половина денег была поставлена на то, что я буду первым у Роуэна».

Опасливо поджатые губы Сирина удовлетворили мага, который развлекался, подзадоривая своего целителя.

«Но Рия чертовски сильно хочет залезть в штаны Роуэна. Она просто потрясающая Сирин».

«Как и я, Себастьян. К чему ты клонишь?»

Маг ухмыльнулся, услышав ответ Сирина:

«Ты в этом уверен, Сирин?»

Такие глупые вопросы не заслуживали ответа.

«Тебя интересует Роуэн?» - спросил Сирин.

«Нет, мы с Роуэном не подходим друг другу».

«Приятно слышать».

В этот момент появился Салем с деревянным ящиком. В нем лежали аккуратно сложенные флаконы, готовые к отправке в Нунокс, куда через день должна была отправиться Рейн. Он также тщательно записал четкие инструкции по приготовлению яда, включая подробные указания о заменяющих ингредиентах и их эквивалентном объеме. На другом пергаменте была нарисована таблица дозировок. Полуэльф проделал фантастическую работу, настолько, что Сирин пожалел, что передал ее в Нунокс.

«Одна капля в день в чашке воды. Пить в течение недели, – сообщил Сирина Себастьяну, – к концу недели твой организм привыкнет к его воздействию, и тогда ты увеличишь дозу до трех капель в день. Возвращайся через две недели для повторной оценки симптомов».

«И это все? Ты не собираешься колоть меня иглками?»

Сирина окинул его тяжелым взглядом.

«Не искушай меня».

«Сирина, не будь таким. Я просто спросил, потому что Феликс никогда не упускает возможности воткнуть в меня иглки».

Алхимик догадывался, что причиной тому было то, насколько раздражающим мог быть Себастьян.

«Ты уезжаешь с Рейн? Как твой целитель, я советую тебе остаться до полного выздоровления».

«Сколько времени это займет? Я могу остаться, но это будет так скучно. В Элизиуме нечем заняться».

«Я слышал, Артемус скоро вернется домой. Ты сможешь встретиться со своим бывшим лучшим другом, как думаешь?» – спросил Сирина. Настала его очередь раздражать Себастьяна.

Маг несколько секунд смотрел на Сирина так, словно его душа покидала тело.

«Кто сказал, что он вернется?» – спросил Себастьян обманчиво спокойным тоном.

«Алька, а он слышал это от своей матери. Ты уже навещил ее? Я слышал, ты ей как третий сын», – Сирина давил на его чувство вины.

Судя по тому, как поникли плечи Себастьяна, это сработало.

«Нет, мне слишком стыдно навещать ее».

«Я не знаю, что ты натворил, Себастьян, но если ты о чем-то сожалеешь, походи и извинись перед ней», – сказал Сирина. Ему показалось, что это был простой и понятный вопрос.

В глазах старшего мага промелькнул затравленный взгляд.

«Не так-то просто, Сирина, но ты прав. Предупреди меня, если Артемус появится, ладно? Ты же не хочешь, чтобы твой пациент умер на тебе от сердечного приступа».

Сирина заметил, что акцент Себастьяна становился более отчетливым, когда он напрягался.

«Конечно, – ответил он, – ты можешь приходить сюда в любое время, если почувствуешь себя плохо после приема яда».

«Феликсу стоит кое-чему у тебя поучиться».

Перед отъездом Себастьян оставил большую сумму золота. Она была поделена поровну между ним и Салемом, потому что их вклад был одинаковым.

Сирина попытался сделать вид, что его не беспокоит то, что Себастьян упомянул о ставках.

Инцидент с Луми также отошел на второй план в его сознании. Чем больше он пытался отогнать эту мысль, тем больше места она занимала в его сознательном потоке мыслей. Подросток испытывал искушение улететь в Нунокс и сжечь там все дотла, включая Роуэна и всех, кто участвовал в ставках. Конечно же, Роуэн наверняка раздавал поцелуи, верно? Сири́н не имел права ревновать по этому поводу.

«Но ведь в конце концов он будет с Лиллит, так какой смысл доводить себя до ярости ревности?» – спрашивала его разумная мозговая клетка.

«Потому что я должен быть у него первым! Никому другому не позволено отнимать это у меня, даже Лиллит. У нее уже была своя очередь».

Так это все, что ты хочешь от Роуэна? Быть его краткосрочным приятелем с выгодой? Сири́н позволил этому вопросу умереть быстрой смертью на кладбище вопросов, которые заставляли его чувствовать себя неловко. Роуэн был предназначен для величия, как и Сири́н, но их пути разойдутся, как только Траксдарт будет побежден. В нем не было места для сладострастных чувств.

Охотники на магов добились успеха в поисках рога. Это отбрасывало назад планы Траксдарта относительно их мира, а это, в свою очередь, меняло хронологию основных событий, произошедших в его первой жизни. Если все пойдет по плану, Сири́н не будет играть никакой роли в спасении мира. На мгновение он подумал о том, чтобы оставить все позади, как это сделал Себастьян. Сбежать и отправиться в путешествие с Милки, как все начиналось.

«Сири́н», – вырвал его из размышлений голос, который раздражал его, когда он и так был взволнован.

«Какого черта тебе нужно от меня, Луми?» – грубо ответил он. Птица изо всех сил изображала робость, но Сири́н уже лучше понимал происходящее после трюка, который Луми проделал перед Магнусом.

«Прости, прости. Я пойду побеспокою кого-нибудь еще», – Луми повернулся и умчался как ветер.

«Что с тобой?»

«У меня плохое настроение», – сообщил Сири́н подошедшему рыжеволосому.

«Мне не нравится его постоянное присутствие рядом с Магнусом. Мы можем его выгнать?»

«Они оба оборотни, Рыжий. Он просто придерживается своего знакомого вида», – ворчал Сири́н.

«Я так не думаю. Желтый нахал просидел несколько лет в заточении вместе с селки. Что касается знакомого, то Риха – самый надежный вариант для Луми. Что-то подсказывает мне, что он замышляет недоброе, – багровые глаза Рыжего сузились до щелей, – я присмотрю за ним».

Пока братья разговаривали, Луми и Магнус вели свой собственный разговор. Птица спряталась за кустом, несчастная и вытирающая слезы, когда Магнус столкнулся с ней. Если бы Рыжий был свидетелем этой сцены, он бы утверждал, что Луми расположился вдоль маршрута, по которому Магнус часто ходил по вечерам. Маг огня заработал толстый кошелек золота после успешного выполнения задания в гильдии. На неделе он взял отпуск, чтобы отдохнуть, и его

часто можно было застать дома.

«Что случилось?» – спросил Магнус у пернатого, который поспешно вытирал щеки, словно стирая слезы с глаз. Маг огня держался на осторожном расстоянии от легко растроганного пернатого, что он заметил во время инцидента с разбитым стеклом.

«Ничего, я неправильно понял Сирина. Я думал, что он простил меня, но я ошибался. Как мне заглазить свою вину перед ним?» – ответ Луми был торопливым, без перерыва между словами. Казалось, он жаждал угодить.

«Почему ты думаешь, что Сирин не простил тебя?» – маг огня знал, что Сирин был из тех, кто держит обиду, но он не был таким мелочным. Сирин не стал бы обижаться на кого-то из-за сломанной вещи, которую так легко заменить.

Луми быстро заморгал и отвёл взгляд от напряжённого взгляда мага огня.

«Ты прав. Я все время что-то недопонимаю. Я глуп, так что извини меня. Извини меня, я зря потратил твоё время», – Луми собрался уходить, но Магнус поймал его за руку.

«Объясни, – мягко попросил он птицу, – нельзя допускать, чтобы недоразумений между друзьями становилось ещё больше. Что происходит между тобой и Сирином?»

На пасмурном лице Луми вдруг появилось радостное выражение.

«Мы друзья?» – спросил он шепотом.

«Да», – Магнус подумал о том, как легко было сделать его счастливым. Такая мелочь, а птица улыбалась так, словно получила подарок.

«Нечего объяснять, – сказал тоненький голосок Луми, и на его лицо вернулась грусть, – разве друзья срываются друг на друга?»

Магнус поднял брови.

«Иногда».

«Тогда нет никакой проблемы. Я понимаю, он не хотел этого, – Луми тихонько выдохнул, – спасибо, Магнус. Я постараюсь поговорить с Сирином ещё раз».

Магнус кивнул, на его лице появилась слабая улыбка.

«Сирин вспыльчив, но у него хорошие намерения».

Птица-оборотень моргнул и облизал губы, румянец на его щеках согрел кремовую кожу на скулах.

«Я сейчас ничем не занят так что... могу я пройтись с тобой?»

«Конечно. Можешь не спрашивать, Луми. Я буду рад, если мне будет с кем поговорить».

«Отлично! Я видел светлячков возле озера. Уже темнеет, и они скоро выйдут, так что мы можем пойти туда?» – Луми выглядел таким взволнованным, что у Магнуса не хватило духу отказаться. Озеро было далеко, но он думал, что у них будет достаточно времени, чтобы успеть вернуться к ужину.

«А? Где Магнус?» - спросил Рыжий. Альки не было дома, Салем, Риха и Сирина были на кухне, но два оборотня заметно отсутствовали.

«Понятия не имею», - ответил Сирина.

Алхимика все еще беспокоило уязвимое целомудрие Роузена. Ни на что другое у него не хватало мозгов.

«Риха, где Луми?» - резко спросил Рыжий у селки.

Риха пробовал ложку со снадобьем Салема. Он сделал паузу, чтобы ответить, прежде чем попробовать жидкость оранжевого цвета.

«Боюсь, я понятия не имею».

«Разве ты не его друг или что-то в этом роде? Я никогда не видел, чтобы вы проводили время вместе. Ты всегда с Салемом, когда не читаешь книги, как затворник, в своей комнате».

«О чем это ты, Люсьен?» - Салем поднял брови на рыжеволосого.

«Луми пропал. Магнус пропал. О чем это тебе говорит?» - Рыжий скрестил руки и уставился на дверь кухни, как будто она была виновата.

Салем и Риха посмотрели друг другу в глаза. Рыжий был прав.

«Я пойду и поищу их», - предложил Риха.

«Нет, в этом нет необходимости. Где ужин?» - Рыжий надулся.

«Ты уверен?» - спросил Салем.

«Конечно, уверен. Разве я выгляжу так, будто мне не все равно?»

Остальные решили позволить Рыжему сохранить хоть немного достоинства. Они молча накладывали еду на свои тарелки и делали вид, что все в порядке.

«Извините, мы опоздали», - Магнус вошел в кухню, за ним по пятам следовала довольная птица. Сирина, покончив с едой, мыл свою тарелку в раковине.

«Куда вы, ребята, ходили?» - Салем спросил разговорным тоном. Ответил Луми.

«Мы ходили смотреть на светлячков возле озера. Магнус был так добр и помог мне поймать несколько штук для моего ночника. Я выпущу их после того, как загадаю желание сегодня вечером», - птица задыхалась от бодрящей прогулки. Счастливая ухмылка на его лице была контрастом к складке, которая появилась на лбу Люсьена.

«Ты действительно в это веришь? Как наивно», - замечание Сирина было несерьезным, но прозвучало снисходительно.

Улыбка сползла с лица Луми, и Магнус это заметил. Маг огня обернулся к Сирина, но не стал возражать против грубых слов алхимика. От него не ускользнуло, что ни Салем, ни Риха тоже ничего не сказали. Луми был совершенно один.

«Нам нужно поесть и привести себя в порядок, раз уж мы прибыли последними», - мягко

сказал Магнус птице, которая была заметно встревожена. Губы Луми задрожали, и он прикусил их, привлекая к себе взгляд мага огня.

После ужина Магнус вернулся в свою комнату, но Люсьена в постели не было. Мальчик обычно после ужина принимал ванну и засыпал до прихода Магнуса, но сегодня было исключение. Куда же делся ребенок?

Магнус постучал в дверь Сирина, потому что это было единственное место, где мог быть Рыжий. Когда дверь открылась, там стоял Сирин, одетый в свою пижаму.

«Люсьен с тобой?» - спросил Магнус алхимика.

«Да, он уже заснул, так что оставь его здесь на ночь».

«Что-то не так с Люсьеном?» - с беспокойством спросил Магнус. Для Люси исчезнуть в комнате Сирина, не предупредив его, было странно.

«Нет, с ним все в порядке. Я его старший брат, так что это естественно, что он иногда ищет меня, верно?»

Магнус посмотрел на кровать, где рыжая копна волос была всем, что можно было увидеть из того, что было скрыто под синим одеялом.

«Ладно, спокойной ночи, Сирин. Поцелуй его от меня на ночь».

«Черта с два я это сделаю, - фыркнул Сирин. Люсьен и Сирин не целовались на ночь, - спокойной ночи, Магнус».

Алхимик закрыл дверь и повернулся к кровати. Рыжий выглянул из-под одеяла.

«Поцелуй меня на ночь, братик», - промурлыкал он, делая чмокающее движение.

Сирин запрыгнул на кровать и чмокнул Рыжего прямо в губы и рассмеялся, когда Рыжий делал вид, будто его сейчас вырвет.

«Ты отвратителен, Сирин! Это первый поцелуй Люси!»

«Это не считается. Это был братский поцелуй».

«Все равно поцелуй!»

«Намерения имеют значение, придурок. Не будь странным! Фу! Мерзость!»

«Я иду спать!»

«Неважно.»

«Не могу поверить, что мне приходится терпеть твое хамское поведение прямо перед сном».

«Это ты жалко приполз сюда. Ты такой неудачник».

«Все. Я ухожу!!!»

«Не возвращайся!»

«Не вернусь!»

Дверь захлопнулась, и Сирин улегся в постель. Как бы ему ни хотелось, чтобы Рыжий составил ему компанию, он надеялся, что мальчик вернется к Магнусу. Маг огня был бальзамом, который снимал остроту демонических порывов Рыжего. Сирин никогда не видел Рыжего таким спокойным, и он знал, что это благодаря Магнусу. Но его мысли неизбежно возвращались к Роуэну и проклятому пулу ставок.

«Я поеду в Нунокс».

Идиот.

«Ладно, я не поеду в Нунокс».

После нескольких часов беспокойства сон наконец-то настиг уставшего подростка. Ему снилась Рия, но она носила лицо Лиллит.

<http://bllate.org/book/14251/1259519>